

ПЛЕЙ-ЛИСТ

Florence + the Machine — Seven Devils

MILCK — Gold

Andy Black — We don't have to dance

Nathan Wagner — Lonely

Fever Ray — If I Had A Heart

Claire Wyndham — Kingdom Fall

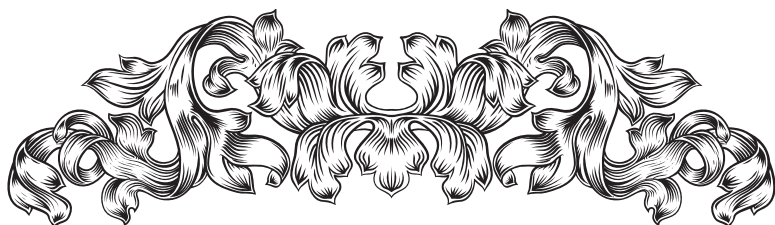
Zayde Wolf (feat. Ruelle) — Walk through the fire

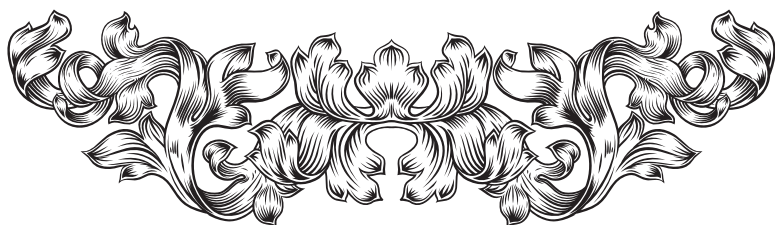

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЦИТАТЫ ИЗ ЗАВЕТА
ГРЕХОВНОГО МИРА

«Смертная жизнь оставляет в конце лишь отпечаток энергии. Какая же эта энергия — покажет результат пребывания в смертном теле».

•

«Весы правосудия безошибочны и беспристрастны. Они указывают дальнейший путь души — в Светлые владения или Темные владения».

•

«Весы взвешивают поступки, совершенные когда-то смертным, и выявляют, какой грех или добродетель управляли его сущностью в большей степени».

•

«Доминирующий в душе грех или добродетель принимает оболочку определенной расы».

•

«Цель каждой души — идти по пути благодетели, противоположной смертному греху».

•

«Цель запятнанной грехом души — найти возможность искупления в Темном мире и начать свой путь с повторного перерождения в смертном мире».

•

«Цикл будет повторяться, пока душа не избавит себя от отпечатка грехов».

•

«Мир тьмы не знает солнца. Мир света не знает ночи. Мир смертных знает и то, и другое».

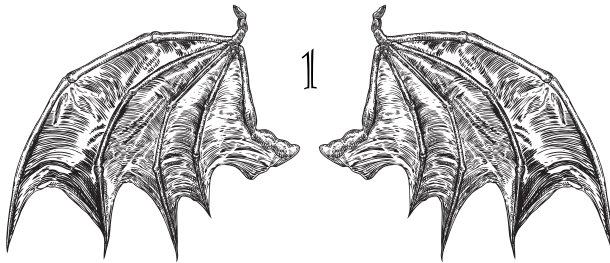

ОБЩИЙ
СБОР

ГЛАВА

Четыре стражника, обессилевшие и озлобленные за долгую смену, с усилием распахнули массивные двери. Их гнев моментально сменился непреодолимым интересом, как только они увидели женщину, вошедшую в тронный зал. Они уважительно поклонились ей и снова встали навтыяжку. Шлейф сладкого аромата, исходящий от рыжеволосой дамы, дурманил смотрящих ей вслед мужчин. Изящная походка сопровождалась ритмичным покачиванием бедер, а чешуйчатый хвост, как маятник, усиливал гипнотическое действие. Зал был огромен и мрачен. Ряд высоких каменных колонн протянулся вдоль ковровой дорожки, ведущей к искусно выкованному трону. Восседающий на нем мужчина, как и вошедшая огненно-рыжая женщина, были представителями рода Гордыни¹. Величественные крылья и рога ярче всего демонстрировали их принадлежность к благородному греховному виду. О влиятельном положении мужчины свидетельствовали многочисленные перстни на пальцах, королев-

---

¹ Одна из рас, существующих в мире грехов.

ская тиара и не сходявшее с лица выражение высокомерия и презрения ко всем существам ниже его. Остановившись у трона, демонесса сделала низкий реверанс и наконец заговорила:

— Темный Владыка.

— Неамара, — правитель Даэтрэн едва заметным кивком поздоровался с демонессой, — рад видеть тебя в здравии и полной сил. Слышал, последнее дело прошло не без препятствий. Но важен сам результат, не так ли? — произнес он, поигрывая перстнями, издававшими металлический стук, опускаясь на подлокотник металлического трона. Этот звук будто эхом вторил его холодному голосу. — Но речь, конечно же, не об этом. Есть одно дело, которое должно быть выполнено незаметно, желательно без лишних ушей, но требующее твоих боевых способностей. Пропало более сотни представителей грехов, бесследно. При работоторговле всегда известно, кому продаются рабы. Тут все сложнее... Они просто исчезают без вести. Что более важно, пропали наши сородичи, а это уже веская причина заинтересоваться этим делом. Выяснилось, что за пропажей грехов стоит некая группировка во Френзисе, что неудивительно. Я хочу знать, что происходит и как эти паршивцы посмели отловить неприкосновенных.

Внимательно выслушав поручение Владыки, Неамара произнесла:

— Я дам распоряжение Ивгерду. Сейчас под его руководством как раз было создано элитное подразделение бойцов. Они займутся этим...

Не дав завершить Неамаре речь, Даэтрэн взмахом руки остановил ее:

— Это дело требует твоего личного участия. Я доверяю тебе как сокровной представительнице нашего рода и надежной исполнительнице. Ты долгое время

управляешь Домом Мерсерус, и, должен признать, успешно.

Разговор прервался. Из-за находившейся неподалеку двери послышались приглушенные шаги. Из нее, громко скрипнув петлями, вышел представитель Алчности¹ — эльф-некромант, одетый по всем канонам своего народа. Длинные полы его магического одеяния тянулись вслед за эльфом по лестнице.

— Давно надо было смазать эту чертову дверь! — сморщился он, услышав над своим ухом резкий протяжный скрип. Опешив от неожиданности застать в зале самого Владыку и некую посетительницу, эльф откашлялся и приступил к положенным при дворе приветствиям. — Темный Владыка, прошу простить, — он перевел взгляд на демонессу, — Госпожа...

— Что ж, я как раз хотел вас представить. Полагаю, вы еще незнакомы. — Даэтрэн чуть потянулся в своем явно неудобном кресле. — Неамара, думаю, некромант тебе понадобится на случай... экстренных мер. Америус — мой нынешний советник. Он неплох в искусстве магии и будет тебе полезен, тем более он сам изъявил желание разобраться в этом деле. Неамара — баронесса Дома Мерсерус и мое доверенное лицо в военных кампаниях.

— Очень рад знакомству! — Америус протянул руку баронессе.

Неамаре такое приветствие показалось странным и непристойным. Однако она пожала его руку в ответ, дабы не начинать совместную работу с неудачного знакомства:

— И я очень рада. — Демонесса заметила, что рука некроманта безжизненно холодна. — Надеюсь, наше

---

¹ Греховная раса, наделенная магическими способностями.

сотрудничество приведет к продуктивному результату.

— Так, давайте опустим эти формальности, — поторопил их правитель. — А где минотавр¹?

— Эмм... — Америус немного замешкался. — Ки-мар изъявил желание дожидаться нас перед главными воротами замка.

— Что ж, напomini ему, что теперь он должен являться ко мне при каждом отчете. Теперь я, а не Боруг, отдаю приказы, — повелительным тоном объявил Даэтрэн.

— Всенепременно, — эльфийский советник медленно кивнул, сложив руки за спиной.

— Тогда вернемся к делам насущным. Вам необходимо встретиться с моим информатором во Френзисе. Его зовут Деос. Он будет ждать вас в трактире «Высокий градус». Он поймет, по какому вы делу, как только вы произнесете слова «пропавшие грехи». Деос в подробностях расскажет о своих наблюдениях. Когда все будет выполнено, жду вас с отчетом. — Задумавшись, Темный Владыка добавил: — Да, и еще кое-что. Я разослал весть о начале вашей операции всем предводителям, во все еще не вовлеченные в это дело греховные владения. Возможно, вам кто-нибудь поможет. И я надеюсь, Неамара, ты позаботишься о своих новых соратниках должным образом. Предоставь им кров и прояви полагающееся гостеприимство. Твое поместье вполне для этого годится.

— Если это необходимо, — сдержанно ответила демонесса, подавляя вскипевшее внутри недовольство.

— Необходимо. Совместное проживание порой приносит большую пользу. Коллективный разум мо-

¹ Представитель Гнева.

СЕМЬ ГРЕХОВ

жет помочь в ситуациях, которые кажутся трудными и безвыходными. Прислушивайся к мнению своих спутников, но не забывай, что решение за тобой. Америус, ты свидетель моих слов.

— Да, Темный Владыка, — согласился маг.

— А теперь прошу удалиться и не беспокоить меня, пока не вернетесь с результатом.

Поклонившись, демонесса и некромант спешно направились к выходу из тронного зала. Стражники заранее распахнули двери перед парой влиятельных грехорожденных, без заминки выполняя свою монотонную работу. Они вышли из замка Темного Владыки и спустились по длинной каменной лестнице на центральную улицу города.

Демефис был столицей Темных владений и полностью оправдывал это звание. Мрачные монументальные здания стояли четкими рядами. Во владениях Гордыни всюду царили строгая система и порядок. Как и дома, все находящиеся в столице грехорожденные существа безоговорочно подчинялись законам властителя. Величественные постройки тянулись островерхими крышами к вечно темному и беспросветному небу. Золоченые статуи богов пантеона, выстроенные в ряд перед парадными ступенями, молчаливо хранили чертоги правителя.

Неамара и Америус стали искать глазами минотавра, который должен был дожидаться их снаружи. Озадаченный эльф наконец повернулся к демонессе. Неамара только теперь смогла внимательно изучить своего новоиспеченного соратника. Она отметила его статный вид, леденящий рассудительный взгляд и длинные волосы цветом темнее греховного неба. Его красоту и стать подчеркивало превосходно сидящее на нем магическое одеяние, а темный цвет одежды

сильнее выделял бледную кожу представителя Алчности. За его спиной находился посох, на вершине которого располагался идеально круглый графитовый камень.

Некромант тоже не упустил возможности скользнуть глазами по новой компаньонке. Долгий взгляд был бы дерзостью, и советник не мог себе этого позволить. Он успел заметить волнистые рыжие волосы, корсет из укрепленных кожаных ремешков с красующимся посередине гербом Дома Мерсерус, на котором изображался меч с перепончатыми крыльями, высокие сапоги, закрывающие голени и переходящие в легкую защиту коленей, а также набедренные ножны, в которые были вложены демонические клинки, загорающиеся по воле своего владельца огнем. Броня была высокого качества, какую и подобает носить знатной личности. Но все это не имело бы никакого эффекта, если бы не прелестная фигура яркой представительницы рода Гордыни.

— Надеюсь, Кимар скоро объявится. Он предупредил меня, что может отлучиться ненадолго. Стоит подождать его тут, иначе мы можем разминуться. — Маг немного замялся и после паузы продолжил: — Раз такое дело, можно представиться друг другу снова, не ограничиваясь рамками придворного этикета. Меня зовут Америус. В настоящее время я советник Темного Владыки, а в прошлом — придворный маг, состоящий в коалиции...

Не успел он договорить, как непонятно откуда явившийся черный ворон сел на его плечо.

— Хватит плести эту чушь! Представь лучше меня, я хотя бы сделаю это эффектнее! — Ворон распахнул крылья, показывая их блеск и размах. Такая демонстрация испортила прическу хозяина птицы.

СЕМЬ ГРЕХОВ

— Я, каррр, магистр темных знаний — Вейл Мудрый.

Смущенный таким наглым поведением, Америус шикнул:

— Что ты такое творишь?

— А для тебя, красотка, просто Вейл.

— Прошу прощения за эту невоспитанную птицу, но нам придется ее терпеть, — извинился Америус. — Это мой ворон. Приклеился ко мне как банный лист.

— Это кто еще к кому приклеился, каррр?!

— В общем, это не совсем то знакомство, которое я себе представлял. Но вижу, я тут не один, кто хотел бы представиться тебе.

Только эльф отошел в сторону, как появился следующий спутник демонессы. Впечатляющий своими массой и ростом, алый минотавр комично смотрелся в компании стройного, легкого эльфа. За его массивным металлическим доспехом торчала громадная двуручная секира. Он опустил свою тяжелую руку на плечо предводительницы, и та почувствовала, как ее колени немного дрогнули от неожиданности.

— Кимар, будем знакомы! Говорить о себе не люблю, мои боевые способности расскажут обо мне больше. Обсуждение других тем я с удовольствием поддерживаю, желательна за кружечкой доброго эля! Хе-хе. А там, может, и разговор о личной жизни зайдет...

— Добро пожаловать в команду! — поприветствовала его баронесса. — Интересная компания у нас подбирается. Итак, мы отправляемся во Френзис, к нашему информатору. Думаю, стоит пойти по тракту. Это не самый короткий путь, но, по крайней мере, с нами ничего не приключится.

— Надеюсь, агент будет еще трезв, когда мы прибудем, — усмехнулся Америус.

Взору компании наконец показался Френзис — город представителей Блуда¹. После величественных строений и архитектурных красот Демефиса сильный контраст представляли грязные, однотипно узкие улицы, кишасщие стаями крыс. Серое небо и мелкий дождь завершали эту удручающую картину.

— Вот мы и на месте! — Эльф с сожалением посмотрел на свою грязную и мокрую обувь. — Давайте-ка быстро со всем разберемся и отправимся обратно в столицу. А то у меня такое ощущение, что именно тут начинаются границы ада.

— Давненько я здесь не был, — сказал Кимар, осматривая местность. — В прошлый раз, помнится, тут были мордобой, выпивка, пустые карманы и снова мордобой. Да-да, именно в такой последовательности. Но не будем отвлекаться, пока не найдем трактир «Высокий градус».

Новоприбывшие скитались по переулкам в поисках заведения. Их сопровождал запах гнили, исходящий то ли от деревянных домов, то ли от скопившегося вокруг мусора. Покосившиеся от времени двухэтажные жилища сомнительно украшали веревки с бельем, соединявшие дома через улицу. Отовсюду доносились звуки характерных для этого места развлечений. С перекошенных балконов, перегнувшись через хлипкие перила, черти вожделенно смотрели на демонессу. Они свистели ей вслед и предлагали провести незабываемый вечер. Кое-кто, обладавший не столь зоркими глазами, предпочел посвистеть вслед стройной длинноволосой эльфийке. Шокированные происходящим, воины ускорили шаг.

---

¹ Греховный род чертоподобных существ.

СЕМЬ ГРЕХОВ

Вдалеке виднелась ярко освещенная часть города. Путники оказались на пестрой длинной улице, которая завлекала прохожих обилием всевозможных увеселений. Блудницы в откровенных нарядах прохаживались вдоль оживленных мест, предлагая свое тело за символическую плату. Тут же валялись пьяницы, в карманах которых шарили местные проходимцы. Вскоре заветная вывеска замелькала в глазах троих чужаков.

— Никогда не думала, что буду так рада увидеть френзисский трактир! — Неамара вцепилась в дверную ручку заведения.

Внутри стоял невероятный шум — звон бокалов, песни пьяных посетителей, смачные удары кулачных бойцов. Кажется, все черти собрались в одном заведении. Новые столичные лица заставили обернуться большинство посетителей, еще способных соображать. Как одичалые голодные звери, они облизывались, нагло и жадно разглядывая редкую для этой местности крылатую диковинку.

— Итак, как мы найдем нужного нам черта среди такого количества представителей Блуда? — пробормотал Кимар, не отводя взгляда от уставившихся на него местных.

— Могу поспорить, это тот самовлюбленный парень, что сидит в центре с закинутыми на стол ногами, — прищурился, предположил Америус.

— Попробуем узнать у трактирщика, — предложила демонесса. — Это лучше, чем наугад подходить к каждому.

Невозмутимый трактирщик начищал бокалы с таким вниманием, будто находился в обществе воспитанных знатных особ, не требующих особого внимания. Сам владелец заведения был из рода Зависти¹.

---

¹ Раса змееподобных существ.

Змеи на его голове и чешуйчатая кожа в некоторых местах не давали усомниться в его происхождении. Краем глаза он увидел подходящих к нему троих путников, вызвавших переполох.

— Приветствую вас, дорогие гости! Желаете выпить? — Трактирщик с подозрением осмотрел вооруженное трио, предполагая, что те ошиблись местом.

— Я ищу Деоса. Знаешь такого? — Неамара оперлась локтями на стойку, чтобы лучше расслышать ответ посреди стоящего шума.

— А как же! Вот он, наш главный обольститель! — хозяин заведения указал на представителя Блуда в центре.

— Как я и думал, — напомнил некромант о своей догадке.

— Редко встретишь представителей Зависти в этих краях. Как тебя сюда занесло? — поинтересовалась демонесса.

— Ха, ты, видимо, хотела сказать, редко встретишь *свободных* представителей Зависти в этих краях? Что ж, это долгая история. До того как стать хозяином трактира, я прошел длинный и тернистый путь. Конечно, начинал, как и все, с бандитизма. Но сейчас прекрасно себя чувствую! Место меня устраивает, а о судьбе своих сородичей я давно перестал волноваться.

— Что интересного происходит в городе? — спросила предводительница.

— Слышала о непобедимой Фурии? — обрадовался возможности посплетничать трактирщик. — Это новая звезда арены гладиаторов. Еще ни одного поражения! Такого не было со времен легендарного бойца, ожившего Бога войны. Тебе стоит на это посмотреть, а возможно, и поучаствовать, если хватит духу. Еще говорят, местному властителю из банды контрабанди-

СЕМЬ ГРЕХОВ

стов требуется помощь в одном деликатном деле. Он испытывает трудности с подземными стоками Френзиса. Там завелось нечто опасное...

— Ну уж нет, это без меня! — бросил эльф, заметив, как увлеченно слушают рассказ трактирщика его спутники.

— Посмотрим. Спасибо за информацию, — поблагодарила хозяйина заведения Неамара и направилась в сторону указанного посетителя.

Пришедшим сразу бросился в глаза эффектный вид агента Даэтрэна, представителя Блуда. Он выглядел очень уверенным в себе, и не без причины. Он действительно был хорош даже среди своих сородичей: кожаный доспех, подчеркивающий мышцы, хищный горящий взгляд и правильные, мужественные черты лица, способные вызвать зависть не только у рожденных с этим греховным чувством. Татуировки, сплошь украшающие красноватую кожу, говорили о бурном прошлом этого черта, а может, и настоящем. О его принадлежности к чертовскому роду говорили хвост с острым концом, напоминающим наконечник стрелы, и маленькие рога, выглядывавшие из-под черных с медным отливом волос. Деос обратил внимание на подошедший к нему отряд, но даже не шелохнулся.

— Деос, я так понимаю. Тебя-то я и ищу, — начала демонесса.

— Сегодня, золотце, я занят. — Он медленно опустил ноги со стола и взял в руки бутылку. — Как видишь, у меня уже есть компаньон на этот вечер, — черт вгляделся в надпись на бутылке, — «Похотливая дева».

— По названию, да и по виду — редкостная дрянь, — осмелился высказаться некромант.

Выпив залпом бокал горячительного напитка, представитель Блуда сморщился и ответил:

— Согласен, — он отставил бутылку на край стола. Затем начал осматривать Неамару, не стыдясь задерживаться взглядом на самых пикантных местах. — Все здешние пропойцы свернули шеи, как только ты вошла сюда. Чувствую, мой вечер все-таки будет за тобой.

— Да что этот черт себе позволяет?! — взревел Кимар.

— Подожди, здоровяк! Не кипятись! — агент Дазтрэна замахал руками. — Я знаю, кто вы и зачем пришли сюда. Скорее всего, по поручению нашего общего нанимателя. Так что дело осталось за малым — кодовое слово.

— Пропавшие грехи, — строго сказала Неамара. — И я хочу наконец услышать твой отчет.

— Что, даже не познакомимся? Печально. Я проследил за деятельностью всех местных группировок и выяснил, что к бесследному исчезновению грехов причастны работорговцы, называемые Душегубами. В числе рабов были представители Гордыни, что является строжайшим нарушением законов. Не знаю, что смогло их побудить к таким неосмотрительным действиям, но наверняка им обещали достойную плату. Рабов приводят в главный штаб работорговцев. Предположительно их содержат в подземной части здания. Что происходит с ними дальше, мне пока неизвестно. Совать голову в осиное гнездо... Ну, понимаете.

— Ладно, раз ты так настаиваешь на знакомстве, можешь рассказать о себе. — смягчилась Неамара, обдумывая только что сказанное Деосом. — Только, прошу, покороче.

Это явно воодушевило представителя Блуда. И он, как бы невзначай, стал поигрывать мускулами. Однако демонесса оставалась равнодушна.

СЕМЬ ГРЕХОВ

— О себе? Но тут все видно и так. Прекрасен собой, идеален как телом, так и душой. Женщин при виде меня бросает в пот, мужчин, думаю, тоже. Впрочем, по-настоящему потеть они начинают, вступив со мной в поединок, — черт ухмыльнулся, как будто о чем-то вспомнив. — Одним словом, искусный боец. И любовник... Что из этого больше мне подходит, даже не знаю.

Прослушав эту оду себе любимому, Америус не выдержал:

— Деос, тебе больше подходит определение «напыщенный павлин с раздутым эго». Смотри, как свой чертовский хвост распустил...

Деос хмыкнул, окинув взглядом мага с ног до головы:

— Кстати, как вам Френзис? Впечатляет, не правда ли?

Эльф закатил глаза:

— Это дно аморальности и всеобщей деградаци?

— Тебя явно кто-то обидел из представителей Блуда! Ну конечно, такому тщедушному типу явно все отказывали. Френзис — это дух свободы, а не сжатых в женский кулак эльфийских яиц. Выйди наконец из-под магического купола и пробуди свое затухшее мужское начало в пылу истинных наслаждений.

— Все, довольно! — жестким тоном оборвала их Неамара.

Деос и Америус опешили от такого резкого замечания.

— В следующий раз я прибегну к насильственным методам успокоения, — добавила представительница Гордыни.

— Ох, это будоражит мое воображение, миледи, — ехидно улыбнулся черт.

— И позову на помощь Кимара, — она укоризненно посмотрела на Деоса, и тот решил не отвечать. — Расскажи мне, как сейчас обстоят дела во Френзисе.

— Да ничего нового. Борьба за власть над Френзисом актуальна как никогда. Как всем известно, он поделен на контролируемые территории между местными бандами. Сейчас мы находимся во владениях контрабандистов, иначе именуемых Поставщиками запретного. В данный момент другой участок города, над которым властвует банда работорговцев, Душегубы, может стать участком других банд. Дело в том, что две банды — Вестники и Поставщики запретного — догадываются о вашем скором визите к главарю работорговцев. Не спрашивай, откуда они это знают: наши информаторы повсюду. Возможно, кто-то, развесив уши, подслушивает нас прямо сейчас. Жди в скором времени предложений по сотрудничеству от двух сторон, если ты соизволишь поддержать кого-то из них.

— Благодарю за содействие, Деос. Тогда мы выдвигаемся на территорию работорговцев, — сообщила своим спутникам Неамара.

— С вашего позволения я присоединюсь к вам, — внезапно поднялся Деос. — Будем откровенны: без помощи местного знатока, который чувствует себя тут как рыба в воде, вам придется несладко. Тем более у вас явная нехватка высококвалифицированных мастеров дальнего боя. — Он умело закинул лук за спину и хрустнул пальцами. Эльф со скорбью в глазах вздохнул.

— У тебя нет других дел? Темный Владыка не нуждается в твоих услугах? — взглянула на него предводительница.

СЕМЬ ГРЕХОВ

— Наш покровитель дал мне понять, что я могу вам помочь, если захочу.

— А ты уверен, что твои навыки нам пригодятся? — с недоверием спросила Неамара.

— Ох, обижаете, командир! Если сомневаетесь, то извольте мне продемонстрировать свои умения.

Деос недолго подыскивал возможность для исполнения трюка. Улыбнувшись, он прицелился в сторону трактирщика, который до сих пор бережно полировал бокалы.

— Это тебе за «Похотливую деву»! Предлагать такое пойло постоянному клиенту — высшая дерзость.

Его боевая стойка, натянутая сильной рукой до предела тетива и сконцентрированный взгляд демонстрировали мастерство. Вылетевшая со свистом стрела устремилась точно в бокал, находившийся в руках трактирщика. Стекланный сосуд моментально разбился на мелкие осколки, которые разлетелись во все стороны, будто граната.

Представитель зависти отпрянул в сторону от неожиданности и, не сомневаясь в том, кто был виновником случившегося, завопил:

— Деос, черт тебя дери! Пошел вон отсюда!

— Вообще-то, я целился ему в голову. Повезло, — ухмыльнулся черт. — Пора идти, в ближайшее время мне лучше здесь не появляться.

Когда бойцы собрались уходить, к ним подошел ничем не примечательный представитель Блуда:

— Рагут, главарь контрабандистов, хочет вас видеть! У него есть выгодное предложение для вас...

— Передай своему хозяину, чтобы не рассчитывал на мой визит, — оборвала его демонесса.

— Он ожидал такого ответа и все же настаивает, — продолжил гонец. — Рагут будет ждать вас на базе

Поставщиков запретного. Это около рынка, не пропустите.

Сказав это, представитель Блуда быстрым шагом покинул заведение, не дожидаясь ответа.

Вспомнив о «деликатном деле» в подземных стоках, Неамара обратилась к союзникам:

— Возможно, нам следует посетить этого Рагута. Опасное существо в стоках необходимо устранить, но мы вполне можем выслушать, что за выгодное предложение нам готовит главарь контрабандистов.

— И что вас потянуло купаться в этой выгребной яме? — удивился Деос. — Неужели исключительное великодушие?

— Скажем так... — помедлила баронесса, — тут присутствует спортивный интерес.

— Так и знал! Собираете подвиги, чтобы потом было чем пристыдить засидевшихся без дела рогачей? Должен признать, вы меня еще больше взволновали.

Четверка вышла из «Высокого градуса». Перед демонессой неожиданно пронеслась едва различимая тень. Неамара оглянулась, но таинственная фигура уже исчезла.

— Он повернул за угол. И что-то вложил вам в карман, — Деос хорохорился, гордясь, что школа информаторов не прошла для него даром.

Неамара достала небольшую записку, написанную аккуратным почерком, не свойственным представителям Блуда.

*Достопочтенная Неамара!
Я, Сайлес, глава банды информаторов,
приглашаю вас к себе на аудиенцию.*

СЕМЬ ГРЕХОВ

Предложение заканчивала большая чернильная клякса, видимо упавшая от долгого размышления над содержанием следующих строк.

Я никогда не умел хорошо писать в официальном стиле... поэтому не буду затягивать с главной мыслью моего письма. Нас объединяет общая цель, а наши совместные силы могут поспособствовать ее быстрому достижению. Для более детального разговора приглашаю вас в резиденцию информаторов. С нетерпением жду нашей встречи!

— Вот как нынче называют бандитские притоны, — заметил Америус.

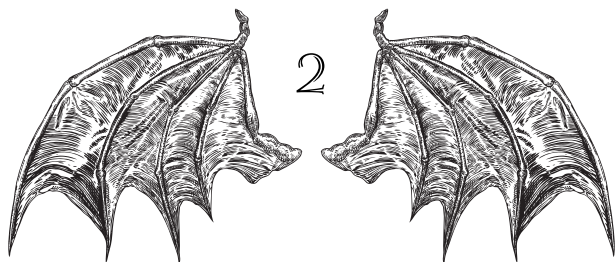
— Предлагаю начать с главаря контрабандистов, — решила баронесса. — Мы все равно уже на их земле. А потом наведемся к информаторам и спросим об их планах. Деос, ты знаешь, где находится база Поставщиков запретного?

— Конечно! Все информаторы знают это.

— Тогда показывай дорогу.

ГЛАВА

30

Путники уверенно направились от «Высокого градуса» в сторону рынка. Они следовали за примкнувшим к ним новым участником, полностью доверившись его превосходному знанию города. Несколько суетливых улиц осталось позади, и отряд попал на базар контрабандистов. То, что там творилось, напоминало улей горгонских ядовитых ос. Толпа моментально увлекла с собой только что подошедших и двинулась в глубь рынка, конца которому не было видно. Так как дождь считался обыденным явлением в краях Блуда, пространство было укрыто тентом, что помогало уберечь уязвимые к повышенной влажности изделия. Уличные торговцы перекрикивали друг друга, желая поскорее избавиться от товаров и тем самым утереть нос конкурентам. Носильщики расталкивали прохожих, держа на голове высокие сосуды. Френзисский рынок был уникальным местом. Если что-то было невозможно найти, то стоило только заглянуть в квартал Поставщиков запретного — и поиски завершались незамедлительно.

СЕМЬ ГРЕХОВ

Нужен крем из помета огнехвостов? Пожалуйста! Дейфия предложит даже что-то позэффективнее против жирности кожи.

Обломки от магических вещиц, сломанные украшения или другие «мертвые» детали? Обращайтесь к барахольщику Велну! В этом хламе порой встречаются поистине редкие вещи. Так, кто-то умудрялся откопать в груде костей древние кольца и браслеты из сплава редких металлов. Другие счастливчики находили у мародеров легендарное оружие. К счастью, продавцы об этом даже не догадывались, а их невежество оборачивалось несомненной выгодой для покупателей.

Среди изобилия товаров нашлось место и полуголым распутницам. Какой же Френзис без самой прибыльной отрасли? Как и на прилавках с хмельными напитками, тут предлагались развлечения на любой вкус, разной степени сладости и выдержки: юноши и девушки, Зависть и Гнев, истощенно худые и необъятно полные. Здесь могли удовлетворить запросы любого изощренного в пристрастиях клиента. Разница между сферами любовных развлечений и винного промысла заключалась только в одном — в первом случае за дегустацию приходилось платить сразу.

Пока четверо бойцов проходили мимо этого развратного многообразия, две хорошенькие блудницы высмотрели Деоса и стали зазывать его, оказывая знаки внимания в своей откровенной манере.

— О, Деос! Когда же ты заглянешь к нам, искusstель? — Сладкоголосые распутницы вызывающе изгибались, оголяя прикрытые части тела. — Мы соскучились по тебе.

Деос лишь улыбнулся, но и этого было достаточно, чтобы чертовки растаяли от его дерзкого оскала. В ту

же секунду они заметили идущего следом благородного эльфа.

— Эй, сладкий!

Америус осторожно взглянул на них, сомневаясь, что обращение было адресовано ему.

— Да-да, ты. Испробуй моей кровушки, — блудница облизнула искусанные губы.

— А хочешь моей? — вторая девушка захлопала ресницами, уронив с плеча лямку платья. — А можешь взять нас обеих. Вместе мы воплотим твои самые смелые фантазии.

Минотавр подошел к темному магу, заметив его растерянное выражение лица:

— Ты чего, Америус? Еще немного, и тебя можно будет спутать с чертом: гляди, как покраснел! Жарко стало? — Кимар обернулся на кокетливо хохочущих чертовок. — Неужто эти бестии смутили тебя?

Деос, не сбавляя темпа, развернулся и взглянул на покрасневшего некроманта:

— Кстати, это мои девочки. В свое время я их многому научил, когда они еще были несильны в своем ремесле. Так что смело можешь брать, рекомендую.

— Нет уж, воздержусь, — нервно буркнул Америус, убирая за ухо упавшую на лицо прядь волос.

— Воздержание вредно, друг мой. Ты не живешь, а существуешь в постоянных запретах. Ради чего все это? — спорил информатор.

— Ради уважения к себе. Тебе не понять.

— Мужчины, соберитесь. Я понимаю, что в такой обстановке это сложно сделать, но нам бы не следовало забывать о главной задаче, — напомнила Неамара, идя впереди них и не оглядываясь. О своем высоком статусе она не забывала и сейчас, когда, казалось бы, можно было позволить себе расслабиться и оставить на время все почетные титулы. Но по грязному рынку

СЕМЬ ГРЕХОВ

она несла себя так же величественно, высоко подняв голову и широко расправив перепончатые крылья, как и по тронному залу Темного Владыки.

— Командир, я этого давно и с лихвой насмотрелся, — произнес алый бык, и тут его внимание привлекла статуэтка, которой размахивал вдалеке крикливый торговец. — А вот это находка! Миниатюрная копия знаменитого молота Гамеда.

— Итевис, дай мне сил! — пробормотала демонесса.

Вскоре рыночная толпа разошлась по торговым лоткам, ослабив давление на попавших в эту воронку грехов. Демонесса и ее трое компаньонов углублялись все дальше в рыночные излишества. Ткани, посуда, травы, духи, мелкие животные: все это соседствовало бок о бок, как и фрезисские банды, которые так различались между собой методами ведения дел, способами заработка и взглядами на будущее общей родины. Неудивительно, что многие задерживались в торговом квартале на целый день.

Запахло разнообразной едой: чем-то пряным, сдобной выпечкой, а еще чем-то мерзким, что вполне ожидается в этих скверных местах.

— Пссс! Эй! Наемник, взгляни сюда, — подозрительного вида черт настойчиво подзывал Кимара. Он распахнул удлиненную куртку, во внутренних карманах которой располагались флаконы с какими-то порошками. — Чистый териадокс, без разбавления дешевым аналогом, — хвалил торговец. — А вот это — эссенция шэкуины. Эффект, поверь, не хуже.

— Нет-нет! Так позорно откинуть копыта я не желаю.

— Поддерживаю, — услышав категоричный отказ минотавра, сказал Деос. — При всей моей любви к расслабляющим средствам, это, как я говорю, бомба

замедленного действия. Поджег фитиль — и его уже не потушить, как ни старайся.

— Неужели здравые мысли все же посещают твою забитую грязью голову? — чванливым тоном произнес некромант.

— В отношении меня тебе еще многому предстоит удивиться, друг мой.

— Книги! Рукописи! Свитки! Перья птиц! Пергаменты! — перечисленное торговцем заинтересовало мага и вмиг отвлекло от перебранки.

— Не могли бы мы... — Америус замедлился, попав под влияние магнетических слов.

Миндалевидные глаза Неамары посмотрели на эльфа, моментально ответив на его недосказанный вопрос. Но спустя несколько мгновений демонесса соизволила дополнить свой ответ, пожалев поникшего некроманта:

— Если к концу дня у нас останется время, каждый сможет заняться чем ему угодно.

Эльфу ничего не оставалось, кроме как тоскливо провожать взглядом удаляющийся островок рая для книголюбов. На несколько секунд он потерял связь с реальностью. Этим моментом воспользовался нескладный кучерявый черт, который все это время околачивался неподалеку от зажиточных путников. Он просунул руку в узорчатую поясную сумку мага, быстро вынул оттуда кожаный кошель и хотел уже было скрыться в толпе, но тут же был пойман с поличным. Деос успел схватить за шкуру мелкого преступника.

— М-м-м... мастер Деос, я вас не узнал! — черт испуганно зажмурился, будто ожидая удара.

— Ну конечно! Хочешь сказать, что я неотличим от базарного сброда? — с оскорбленным видом спросил информатор.

СЕМЬ ГРЕХОВ

— Н-нет... то есть да! — воришка сжался, боясь сказать что-то не то.

— Давай сюда кошелек, — потребовал Деос.

— Ай, да держите! Все равно там почти пусто, — ощупывая напоследок скромный кошель, промолвил парень.

— Чему вас только учат в гильдии воров? — взвыл Деос. — Алчность не прячет в кошелек свои основные сбережения. Это отвлекающий маневр для таких, как ты, балбес! Я еще затылком видел, насколько грязно ты это делаешь.

— Вы вроде с такими не водитесь? — воришка вдруг перевел разговор, взглянув на колоритные лица товарищей информатора.

— А теперь, на удивление, вожусь.

Вор внимательно посмотрел на него, ожидая, что тот посвятит его в подробности, но его интерес остался неудовлетворенным.

— Все, шуруй отсюда! — бросил бестактному карманнику Деос. — Даже не вздумай что-нибудь украсть с прилавков, а то приведешь за собой толпу обозленных торгашей прямо к стенам гильдии.

— Вам виднее, мастер Деос!

Черт проводил взглядом убегающего вора и лукаво взглянул на жертву преступления:

— Ваше эльфийское благородие, кажется, вас чуть не облапошили. — Деос кинул кошелек некроманту. Тому пришлось извернуться, чтобы поймать его на уровне колен. — Как насчет вознаграждения за доблестный поступок? Поделитесь тем, что лежит у вас во внутреннем левом кармане?

Америус был поражен и напуган наглостью и осведомленностью информатора. Его тайник, который он так долго продумывал, с лету раскрыли!

Увидев, как побледнело лицо эльфа, Деос произнес:

— Да ладно, я просто хотел проверить, насколько ты скуп. Можешь оставить свои пожитки себе, — успокоил черт и повернулся к Америусу спиной.

— Как щедро с твоей стороны, — крикнул ему некромант вдогонку.

Информатор продолжал вести за собой отряд, огибая прилавки и все дальше уходя от переполненного центра крытого рынка. Торговые ряды стали реже, и на окраинах базара оставались торговцы с самым невостребованным товаром. Теперь суматоха ушла на задний план и команде открылось место их назначения.

— Вон там гнездятся Поставщики запретного во главе с этим слизняком, — Деос указал на самое большое здание, напоминавшее амбар. — Смотрите-ка, как тут все изменилось. Вокруг колья и рвы. Наверняка еще кислотой их заполняет, когда слышит какой-нибудь шорох под стенами. Как боится за свою жизнь!

— А подойти-то к нему можно? — спросил Кимар, пытаясь взглядом найти проход.

— Предполагаю, что можно, — ответил Деос. — Стоило мне отлучиться в Демефис на несколько недель по делам, как здесь произошли глобальные перемены.

Подойдя ближе, путники увидели поднятый мост, который и был единственным входом в неприступную крепость Поставщиков запретного. На другой стороне стояли двое часовых с угрюмыми квадратными лицами.

— Чего надо? — рявкнул не самый сообразительный на вид контрабандист.

— Рагут пригласил нас к себе, — отозвалась Немара.

— Ничего не знаю. Он ожидает демонессу с рыжими волосами.

— Дурень! Это она, — крикнул на него второй сторож. — Не думал, что помимо своей туполобости ты страдаешь еще и дальтонизмом. Опускай ворота!

Мост со скрипом и грохотом опустился, и отряд вслед за баронессой торопливо преодолел переправу. Ее надежность была сомнительна, как и все построенное во Френзисе. Двое контрабандистов с усмешкой наблюдали за привыкшими к совсем иным условиям чужакам.

— Вам прямо и наверх, — направил их второй черт, который являлся главой сторожевого тандема.

Воины последовали его указаниям и вошли в амбар. Большая площадь базы контрабандистов окупалась сполна. Каждый метр был заставлен ящиками, которые возвышались до самого потолка. Работа кипела. Члены банды копошились в этих ящиках, разбирая и сортируя товары. Четверка двинулась напрямиком к старой и прогнившей деревянной лестнице. Поднявшись, отряд оказался у двери в кабинет главы Поставщиков запретного. Дверь была открыта, и пришедшие без спроса вошли внутрь.

Сидевший за столом черт, услышав звук шагов, отвлекся от бумажных дел и обратил внимание на гостей. Многочисленные татуировки покрывали его лицо и лысую голову. Орнаменты говорили о его принадлежности к банде контрабандистов. Сложно было бы поверить, что этот представитель Блуда является их главарем, если бы не его деловитый вид и дорогие украшения.

— А-а-а, вас я и жду! Рад, что мое предложение не осталось без внимания! — заговорил Рагут хриплым неприятным голосом.

— Я так понимаю, твой интерес связан с моим скорым визитом к работарговцам, — предположила демонесса.

— Точно! Люблю сообразительных! — криво улыбнулся черт. — Я хочу предложить тебе свою помощь... точнее, помощь моих подчиненных. Ты же представляешь, сколько в штабе будет работоторговцев, готовых дать тебе отпор? Даже вместе со своими дружками ты вряд ли справишься. Я же дам гарантию, что вы дойдете до их главаря живыми.

— Ладно, представим, что я воспользуюсь твоим предложением, но зачем тебе помогать нам? — поинтересовалась баронесса.

— Мне кажется, все и так очевидно. Мне нужна их территория. Чем больше владений будет под моим контролем, тем больше влияния я буду иметь.

— С чего ты решил, что я не смогу решить вопрос с их главарем мирно? — продолжала Неамара.

— Можешь попробовать, но только не удивляйся, если прием будет не слишком радушным. Тебя ждет серьезный отпор, вполне вероятно, со смертельным исходом. Разумнее воспользоваться моим великодушием. А главное, хочу отметить, безвозмездным.

— Предположим, я отдам предпочтение твоей банде. В чем выгода для города, если вы укрепите свое положение на двух территориях?

Рагут еле сдерживался. Он был настолько раздражен, что, казалось, слышался скрежет его зубов:

— Я сейчас должен уламывать тебя, как бабу из представительного рода Гордыни? — Он повысил голос и тут же, будто вспомнив, произнес: — Ох, прости, это же и есть ты.

— Давай-ка повежливей! — встрял в разговор Кимар. — А то можешь потерять помимо волос еще и нос в придачу.

— Твои угрозы тут неуместны, минотавр. Ты на моей территории. Забыл? — главарь деловито сложил

СЕМЬ ГРЕХОВ

руки в замок. — Никто и не заметит, если среди прочих зверушек на вертеле окажется твоя туша.

— А в твоих интересах расположить меня к себе, — сообщила ему демонесса. — Будешь продолжать хамить — и о нашем временном союзе даже речи не будет. В данный момент преимущество не на твоей стороне.

— Какие же вы все, столичные, ранимые, — проворчал черт. — Тогда слушайте. Твоя выгода очевидна. Эти сплетники только и могут, что подглядывать за другими в щели. Я говорю о Вестниках, если ты не поняла. Мои подчиненные отлично организованы, они имеют опыт даже в боевых действиях. Вы без проблем проникнете внутрь и выполните свою карательную миссию. Что касается планов на будущее... Под моим управлением город и все общественные заведения получают усиленную защиту, но — не буду скрывать — за большой подоходный налог в мою казну. Ну и, конечно, рынок запрещенных товаров увеличится вдвое.

— В любом случае мне надо выслушать обе стороны, чтобы прийти к окончательному решению, — сказала Неамара.

— Воля твоя. Только не верь броским речам Вестников, они только и умеют, что языком чесать.

— А что не так с подземными стоками? Я слышала, что тебе требуется помощь.

— Да, я уже оставил пару своих отрядов в этих проклятых каналах, а то и больше. Мы не были готовы к такому. В стоках завелся некто, именуемый Крысиным королем. По словам выживших, а лучше сказать, по словам подлых трусов, спасшихся за счет тех, кто остался, чтобы противостоять ему, это настоящий подпольный король Френзиса. Он невероятно велик и нападает не один, а со своими мелкими приспешни-

ками. Так что я хочу, чтобы ты поскорее с ним разобралась. Это угроза не только для моих подчиненных, но и для всех местных жителей.

— А для чего тебе нужны подземные стоки? Оставил бы их в покое, заколотил бы вход — и дело с концом. Сомневаюсь, что вопрос только в безопасности горожан, — баронесса продолжала изводить главу контрабандистов.

— Во-первых, крысы стали смелее и нападают стаями на всех, кто проходит мимо стоков. В числе жертв есть и мои подчиненные. Во-вторых, стоки мне нужны для хранения контрабанды, а некоторые проходы я планирую задействовать для быстрого перемещения товара из одной части города в другую. А в-третьих... — Рагут демонстративно сплюнул на пол. — Ты задаешь слишком много вопросов.

— Какой радушный прием, — не открывая рта, процедил Америус.

— А откуда появился этот Крысиный король? — не отступала демонесса.

— Да даже если бы я знал, мне нет до этого дела. Крыса должна быть устранена, и точка. Не беспокойся, плата будет достойной. Даже для такой избалованной дамы, как ты.

— Тогда мы пойдём. Где находится вход в стоки?

— Отлично, хватит трепать языком, — обрадовался черт. — Все предельно просто. Отсюда сразу повернете направо, потом еще раз направо, затем прямо, пока не увидите...

— Лавку охотничьих трофеев, — опередил его Деос.

— Вот, этот смазливый парнишка знает. Не пропадете, — сказал Рагут. — А сейчас — простите, дела не ждут, и так заболтался с вами.

СЕМЬ ГРЕХОВ

Отряд молча покинул кабинет главаря Поставщиков запретного и спустился в ангар, где при виде их черти закопошились еще быстрее.

— Очаровательный тип. Слов нет! — произнес Америус, обойдя на лестнице одного из представителей Блуда, несшего коробку и не собиравшегося уступать дорогу эльфу. — Такое нахальное существо не должно иметь вообще никакой власти!

— Поэтому я бы настоял на знакомстве с Сайлесом, — отозвался Деос. — Он единственный, кто хочет по-настоящему помочь городу, а не преследует собственные корыстные интересы.

— Еще успеет, — бросила Неамара. — А сейчас, Деос, веди нас в подземные стоки.

— Все, что пожелаете, командир, — сказал черт и решительно направился ко входу в подземелье.

— Я думал, хуже уже быть не может, — темный маг отчаянно закашлялся, а его глаза налились слезами.

— А ты позеленел, придворный чистоплюй, — съязвил Деос, вальяжно проходя мимо. — Может, лучше подождешь нас наверху?

— Так, собрались, бойцы! — голос Кимара низко гудел в туннелях подземелья. — Быстро разберемся с этой крысой, а потом уже будем отмываться.

Они продолжили свой путь по стокам. Несколько поворотов уже было позади, когда отряд оказался в просторной части подземелья. Свет от посоха здесь сильно рассеивался и уже не так ярко освещал путь, как в узких туннелях. Остановившись, Неамара рукой подала знак соратникам, чтобы те замедлили шаг:

— Тссс... Слышите?

— Лично я слышу только урчание в животе Кимара, — с полной серьезностью заявил Деос.

Через несколько секунд шуршание, писк и стук многочисленных когтей по кирпичному полу заполнили все пространство. словно из разворошенного муравейника со всех углов повалило нескончаемое количество крыс. Они наступали все ближе и все плотнее окружали отряд Неамары. Оцепленные встали спина к спине. Стаи крыс, шипя и пища, бросались на них со всех сторон. Кимар схватился за двуручную секиру и стал прорубать путь в туче подступавших грызунов. Деос достал из своего тактического нагрудного ремня пару разрывных бомб. Два мощных взрыва в нескольких десятках шагов от отряда оставили за собой могильник из сотен окровавленных крысиных трупов, который тут же заполонили их живые собратья.

— Есть идеи? — прокричал соратникам Деос.

— Их слишком много! Мы будем отгонять их целую вечность. Отходим назад. В узком туннеле они не смогут нас зажать, — предложил минотавр.

В это время Америус произносил заклинание. Прикрыв глаза, он ударил посохом в пол. Из навешенного, увенчанного графитового цвета камнем, освободилась энергия. Магическая сущность объяла весь отряд и создала сияющий фиолетовый барьер. Орды крыс бросались на стену, взбирались друг по другу, но не могли преодолеть защиту.

— Это сдержит их на какое-то время, — напряженным голосом произнес некромант.

Оглушающий рев прогремел в глубине подземных коридоров. Что-то огромное неслось по туннелю, с грохотом задевая кирпичные стены.

— Кажется, наша основная цель на подходе, — уверенно сказала Неамара, держа наготове клинки, охваченные пламенем. — Приготовьтесь!

Подземный король Френзиса предстал перед командой воинов. Его размеры внушали страх: он

СЕМЬ ГРЕХОВ

больше походил на минотавра, чем на крысу. Сев на задние лапы, он внюхивался в воздух. Красные глаза неподвижно разглядывали подоспевший ужин. Крысиный король пронзительно заревел. Его приспешники с писком разбежались, уступая дорогу к намечающемуся пиршеству. Крысиный предводитель, с грохотом содрогнув землю, опустился на передние лапы и тяжело побежал к магическому барьеру. Оскаленные острые зубы и длинные когти готовились разорвать преграду к желанному лакомству. С замиранием сердца четверо воинов смотрели на надвигающийся таран. Крысиный король обрушился на них — и тут же отлетел назад с громоподобным звуком. Магическая защита издала сильный треск и раскололась на месте удара, как яичная скорлупа. Америус пошатнулся и с трудом удержался на ногах.

— Я так долго не протяну, — признался некромант, вцепившись в посох.

Все готовились к падению барьера и почти безнадежному сражению с Крысиным королем и его ордой.

— Америус, ты можешь пустить Крысиного короля за барьер, оставив других крыс за его пределами? — вдруг спросила Неамара.

— Вполне возможно. Главное — успеть возвести его до пробуждения предводителя крыс.

Пока оглушенный враг лежал на земле, Америус приступил к возведению барьера. Он высоко поднял посох, и его наверхие вобрало в себя остатки магической энергии. Эльф выглядел измученным. Капельки пота проступали на его белоснежной коже. Он повторил заклинание более громким голосом и ударил оземь основанием жезла. Земля под ногами содрогнулась. Стаи крыс отбросило еще дальше. План сработал — теперь Крысиный король остался один на один с ловцами и сам попал в ловушку.

— Раааагх! Покончим с этим крысиным переростком! — завопил минотавр.

Крыс только начал приходить в себя. Он мотал головой, пытаясь сфокусировать все еще потерянный взгляд. Алый бык уже несся ему навстречу, решив принять удар на себя. Крысиный король клюнул на эту приманку: он был не против проглотить самую крупную жертву первой. Но Кимар умело оборонялся. Ударами секирой всякий раз приходились по голове Крысиного короля. Раны, нанесенные двуручным оружием, сильно кровоточили, но лишь больше разъяряли его. Спустя несколько минут крыс повалил минотавра. Тяжелые латные доспехи с грохотом обрушились на пол. Деос, уже выпустивший к тому времени во врага множество ядовитых стрел, не прекращал обстрела. Но лишь одна стрела, попавшая ему прямо в глаз, заставила зверя зареветь от боли. Он отвлекся от Кимара, пытаясь резкими движениями головы избавиться от жала. Воспользовавшись случаем, Неамара, все это время наносившая по врагу быстрые удары огненными клинками, которые поджигали шерсть и оставляли сильнейшие ожоги, отступила на несколько шагов и, разбежавшись, проскользнула под телом огромного существа. Крысиный король застыл. Покачнувшись на ослабевших лапах, он тяжело повалился на бок. Неамара замерла. С отведенных в сторону клинков медленно капала шипящая алая жидкость, распространяя запах крови. Демонесса привстала, чтобы взглянуть на поверженного врага. Крысиный король был побежден. Из его распоротого живота, разносящего омерзительное зловоние, вытекала желтоватая жидкость, а следом — еще не успевшие до конца перевариться останки прежних храбрецов.

Весть о гибели Крысиного короля громким писком прокатилась до последних рядов его верных приспеш-

СЕМЬ ГРЕХОВ

ников. Орды крыс испуганно разбегались, создавая бешеную какофонию. Они исчезали в подземных коридорах и прятались в дырах стен.

— Думаю, теперь они будут не такими смелыми, — проговорил Деос, глядя вслед уходящей крысиной волне.

Когда Америус убедился, что опасность миновала и больше нет необходимости поддерживать барьер, он тут же развеял его.

— Какую часть крыса заберем в качестве доказательства? — поинтересовался Кимар, разглядывая поверженного короля.

— Только ничего зловонного! — воскликнула демонесса, пряча клинки в ножны.

Кимар замахнулся тяжелой секирой, с усилием произнеся:

— Тогда... — Двуручное оружие моментально отрубило хвост крысиного предводителя. — Этого вполне хватит.

— Как думаете, от чего этот крыс так раздобрел? — Деос присел, изучая подземное чудовище.

— Причина может быть любой, — отозвался Америус. — Не исключаю, что он мог съесть что-то из контрабандного товара, привезенного, к примеру, с ядовитых болот Зависти. Это могло повлиять на его... размеры.

— Что ж, тут нам делать больше нечего. Идемте, — демонесса развернулась в сторону выхода, не желая задерживаться больше ни на секунду.

Отряд выбрался из подземных стоков и поднялся по узкой тропинке, отделяющей их от улиц Френзиса. Исходящий от смелой четверки запах нечистот дополнял окружающий смрад. Минотавр опоясался длинным крысиным хвостом, несколько раз перекрутив его вокруг себя. Бойцы замедлились на середине жилой улицы.

— Мой профессиональный рост налицо. — Америус остановился, наигранно позируя в замызганном одеянии: — Из придворного мага и советника в чистильщика канализаций Френзиса.

— По крайней мере, мы избавили жителей от этого монстра. — Неамара сдержала рвотный позыв. — Ладно, это не особо утешает... Возвращаемся к Рагуту, отдадим ему крысиный хвост.

— Предлагаю с порога просить надбавку. Кто еще нам оплатит непредвиденные расходы? — маг намекнул на испорченные вещи.

Внезапно на голову эльфа приземлился ворон. Он с любопытством рассматривал вымазанных в сточных водах воинов.

— Разумный подход, Вейл! Ты выбрал единственное чистое место, — подметил хозяин птицы.

— Вы поглядите! Да это же наш некромант, только крохотный, — Деос засмеялся над парой, облаченной в черное.

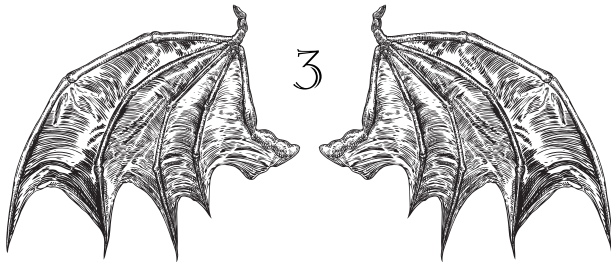
— После того как мы закроем деловой вопрос с главой контрабандистов, надо где-то переночевать и помыться, — понимая, что она никак не сможет смириться с новым ароматом, сказала баронесса. — Сегодня наша встреча с информаторами точно отменяется.

— У меня есть на примете одно место. Там должно быть безопасно и вполне комфортно, — поразмыслил Деос.

— Тогда вперед, — поторопила Неамара.

ГЛАВА

Изнуренные богатым событиями днем, четверо путников зашли в полузабытый бордель. Скрип пола выдал появление отряда.

Даже поддерживаемый в помещении полумрак не мог спрятать многочисленных изъянов заведения: потертая мебель, прожженные насквозь портьеры и облупившаяся грязно-желтая краска. Зал был почти пуст, но больше всего четверку поразила танцовщица. Объемная дама из рода Чревоугодия¹, о чем говорили ее многочисленные лапы и глаза, танцевала вокруг шеста, торчащего из прогнившего деревянного пола, и союзники с опаской подумали, сколько этот шест еще может выдержать. На паучихе не было видно белья: возможно, оно было скрыто под жировыми складками или попросту отсутствовало. Зрелище было не для слабонервных. Танец проходил под аккомпанемент трех музыкантов, игравших неторопливую музыку. Пока гости привыкали к обстановке, из дальней комнаты выбежала чертовка, роскошно выглядящая на фоне скромного убранства.

---

¹ Раса паукообразных существ.

— О, посетители! Добро пожаловать в «Храм наслаждений». Меня зовут мадам Киаса, я хозяйка борделя. — После небольшой паузы она продолжила: — Сейчас наше заведение переживает не лучшие времена, как вы уже, наверное, догадались. Но я готова предложить вам выпивку в баре, также вы можете присесть и посмотреть танец Рагны, — она указала рукой на увесистую паучиху. Длинные рукава платья Киасы касались пола, который не мыли, кажется, уже сотню лет. — Подождите-ка, Деос?! — шокированно воскликнула хозяйка борделя.

— Мадам Киаса, — представитель Блуда поцеловал руку чертовки. — Вы как всегда очаровательны! — Оглядевшись, он добавил: — Что-то сегодня пусто-вато...

— Так здесь уже давно. «Храм наслаждений» находится в неудачном месте. Обострение войн между контрабандистами и информаторами привело наши дела в упадок. Никто из клиентов не хочет угодить меж двух огней и получить случайную стрелу.

— Вижу, пока я отсутствовал, ситуация во Френзисе все-таки усложнилась. Скоро все решится, вот увидите, — попытался воодушевить хозяйку Деос.

— Надеюсь, ты прав, — опечаленным голосом ответила Киаса. — Но вы здесь явно не затем, чтобы выслушивать мои жалобы.

— Мы бы хотели переночевать, — кивнул информатор. — А также принять ванну и привести одежду в порядок.

— Ох, я настолько поглощена удручающими мыслями, что не обращаю внимания на такие вещи. Простите мою бестактность! Я скажу своим девочкам, чтобы занялись вашей экипировкой. К утру она будет лежать у вас. А пока ваши покои готовятся, не желаете чего-нибудь выпить или перекусить?

СЕМЬ ГРЕХОВ

— После такого длинного дня не помешало бы, и желательно чего-то покрепче, — воодушевилась Неамара. — Вряд ли у вас найдется «Мон Эль Альярно»...

— К сожалению, такого действительно нет. Но есть прекрасная альтернатива. Как насчет «Кафрейн»?

— Сойдет, — уже без прежнего энтузиазма согласилась баронесса.

— Деос? — спросила у старого знакомого Киаса.

— Мне как и достопочтенной миледи.

— А вам, господин? — повернулась она к некроманту.

— Чашечку чая.

— Пффф, — Деос не мог скрыть своего презрения.

Не обращая на него внимания, Америус продолжил:

— Любого сорта. И что-нибудь съедобное для птицы.

— Чай должен был остаться, — заглядывая в нижние ящики серванта, пробормотала владелица борделя. — Вас устроит «Демефисский цветочный сбор»?

— То что надо! Чайный глоток цивилизации не помешает, — одобрил маг.

— А вам? — с опаской взглянув на Кимара, поинтересовалась чертовка.

— Три кружки эля и любое мясное блюдо!

— Будет сделано. А сейчас, пожалуйста, присядьте, пока ваш заказ готовится.

Товарищи по оружию уселись за ближайший от сцены стол. Внимание гостей невольно обратилось на танцовщицу из-за отсутствия других развлечений. Паучиха Рагна, приободрившись от такого внимания, начала активнее двигаться в такт музыке, а вместе с ней — будто живущие своей жизнью бока. Ее танец скорее напоминал ритуальное действо. Выбрав себе цель для зрительного общения, она подмигивала

Америусу всеми глазами по очереди и в завершение исполнила волну, во время которой отряду все же удалось разглядеть на ней что-то похожее на нижнее белье.

— Как это теперь развидеть? — простонал эльф, закрыв глаза рукой.

Смущенные воины, кроме Деоса, с готовностью отвлеклись на принесенный им заказ. Америус не спеша пил чай. Почувствовав желанное умиротворение, он достал из поясной сумки небольшую книгу и принялся читать. Ворон, спрыгнув с плеча хозяина на стол, жадно клевал рыбные палочки. Деос разливал по бокалам «Кафрейн». А Кимар состязался в уничтожении пицци на скорость с Вейлом.

— Не хочешь откусить? Нога очень сочная! — минотавр поднес к лицу демонессы обглоданный кусок мяса.

— Не надо тыкать мне этим в лицо! — брезгливо отодвинулась Неамара.

— Эмм... Простите, командир! Все эти манеры, этикет — не мой конек, — с набитым ртом произнес Кимар. — А вам не помешало бы поесть. Как эта грешная земля еще носит таких дохляков?

— После тех стоков и запахов мне совсем не хочется думать о еде, — объяснила демонесса. — Лучше расскажи о себе. Теперь есть эль и удобный момент для таких разговоров. Кроме имени и твоих боевых навыков, нам пока ничего не известно.

Полностью опустошив кружку эля, минотавр опустил ее на стол.

— Путь мой начался с работы обычным наемником тут, во Френзисе. Где же еще заниматься преступной деятельностью? Потом я был замечен местной шишкой. Как же его звали, черт побери?! Ниртос?

— Не слышал о таком, — задумчиво заметил Деос.

СЕМЬ ГРЕХОВ

— Да и с чего бы тебе его знать? Уверен, это было задолго до твоего перерождения. Тем более тут чуть ли не каждый день сменяется власть.

— Ну уж не утрируй, — заспорил Деос.

— Ладно, не суть. Какое-то время я был его телохранителем. А потом мне все надоело. Перерос я эти мелкие разборки. Вернулся в Огстард, опять начал с самых низов, только теперь — в армии Гнева. А сейчас я уже дослужился до полководца алых быков — берсерков, своего личного подразделения. Борг — наш вождь, он доверяет мне вопросы стратегического планирования и военной подготовки.

— Достойный профессиональный рост. Почти тем же самым занимаюсь и я, — выслушав минотавра, сказала Неамара.

— Для меня это необычно, — заметил Кимар. — У нас же чистой воды патриархат. Женщин к власти не допускают, тем более — к военному делу. Я хоть во многом имею консервативные взгляды, но эти ограничения не поддерживаю. Да за себя и скажу, что ходить под женским началом меня ничуть не задевает. Главное — не наличие мужского достоинства, а навыки тактического ведения боя, командирская жилка... Стержень. У тебя, Неамара, это есть. Это я могу с уверенностью заявить, опираясь на свой немалый опыт.

— Спасибо на добром слове, — поблагодарила быка демонесса.

— Вот и поглядите, как интересно вышло. За столом собрались такие разные существа: птица свободного полета, — Деос показал большими пальцами на себя, — подкаблучник... — продолжил он, посмотрев на Америуса, который продолжал читать книгу. — Даже меня не слышит — так сильно зажат, бедняга.

— Деос, я предупреждала. Без оскорблений!

— Я же помогаю ему открыть в себе мужество... Все, все! Больше не буду. — Информатор решил сменить тему, пока стоическое терпение командира не дало трещину: — Так ты, бык, уже порядком стар. Пара седых волос даже есть, — внимательно изучая минотавра, продолжил черт. — Неужели пошел по пути искупления?

— Это вряд ли! — отозвался Кимар. — Я не задавался такой целью. Живу ощущениями. Хотя... Кое-что во мне изменилось. Я научился контролировать внутреннюю ярость. Стал сдержаннее. Может, это и поспособствовало моим внешним переменам.

Демонесса искоса посмотрела на безучастного эльфа, уткнувшегося в книгу:

— Теперь ты, Америус. Тебе так и не удалось полноценно рассказать о себе.

Маг поднял голову:

— Да, Вейл тогда не вовремя прилетел. Я советник Даэтрэна в разных правительственных сферах. В прошлом был придворным магом и состоял в коалиции «Ольентис Де Фур», но покинул свой пост, устав от дворцовых интриг и скандалов.

— А мне кажется, это от тебя все устали! — закаркал Вейл, уплетая остатки рыбных палочек.

— Этот ворон мне уже нравится, — улыбнулся Деос.

Америус покраснел:

— И такое возможно. Я мало кому нравился, не вписывался в светское общество. Был белой вороной, как говорят, и нашел себе подобного. — Договорив, некромант демонстративно погладил ворона.

— А что собой представляет коалиция «Ольентис Де Фур»? — спросила баронесса.

— Если говорить обобщенно, то магические коалиции алчности — это группы придворных магов,

СЕМЬ ГРЕХОВ

которые объединились на основе общих интересов. Я решил присоединиться к «Ольентис Де Фур» по единственной причине — у них большая библиотека с очень редкими экземплярами. Также из всех общественных сфер они финансово поддерживают социально-культурную деятельность Тельвейс-Ан-Тира.

— Деос, может, ты еще чего-то не поведал в нашу первую встречу? — перешла к другому спутнику демонесса.

— Нет уж! Простите, я больше не выдержу! — эльф резко потрянул книгой, но сильно пожалел об этом: из старой рукописи выпало несколько страниц, и ему пришлось поднимать их с грязного пола.

— Раз наш метатель заклинаний против, я не стану его травмировать. Ведь его психика еще девственно чиста... Я придумал кое-что получше. — Деос поднялся со своего места. Выпрямившись и поправив волосы, он подал руку Неамаре: — Не составите ли вы мне пару в танце? — И, договорив, он одарил демонессу ослепительной улыбкой.

— Деос, ты издеваешься? Чтобы в таком виде... — Неамара удивленно посмотрела на него.

— Вас мало что может испортить. А вдруг завтра такой возможности уже не будет? И наши бездыханные тела останутся лежать в какой-нибудь френзисской канаве. Я предпочитаю жить сегодняшним днем.

— Хм, сначала мне представился грубиян, а теперь — галантный джентльмен. Где же были твои манеры при первой встрече?

— Я многогранен.

— Только не смей расценивать это как что-то большее.

— Что вы! Как я могу позволить себе такую дерзость! Это всего лишь танец, не более.

Недолго поколебавшись, Неамара ответила на предложение согласием и подала Деосу руку. Грязная, пропахшая кровью Крысиного короля и танцующая с одним из представителей низших греховных народов, каким бы привлекательным он ни был, — это точно была не она. Демонесса решила объяснить это безрассудством от легкого опьянения.

— Чур, руки не распускать! — пригрозила она партнеру.

— Да за кого вы меня принимаете? — сыграл оскорбленного черт.

— За представителя Блуда.

— Что ж, справедливо...

Деос вывел свою партнершу в просторную часть зала в непосредственной близости от музыкантов. Он не соврал о своих намерениях и вел себя прилично на протяжении всего времени. Он мягко обхватил демонессу за талию, а та в свою очередь положила ему руки на плечи. Они двигались размеренно и плавно, в такт играющей музыке.

— Красиво смотрятся вместе, да? — Кимар подтолкнул локтем эльфа. — Жаль только, что такие связи осуждаются элитой Гордыни. Но когда и кому это мешало?

Америус не отвечал и продолжал читать.

— Эх, сразу вспоминается молодость... Легкодоступные девки, случайные связи, а потом — бац! И видишь ее... Одну на миллион! Первая настоящая любовь. Если ты понимаешь, о чем я.

Эльфийский маг бесповоротно ушел в себя. Страницы стали сменяться значительно быстрее.

— А ты, это... Что читаешь? — не отставал от него бык. — Судя по тому, как ты глотаешь этот фолиант за один вечер, что-то интересное.

СЕМЬ ГРЕХОВ

— Ваши покои готовы, господа! — сообщила хозяйка борделя. — Ванны набраны. Одежду попрошу оставить у входа ваших комнат.

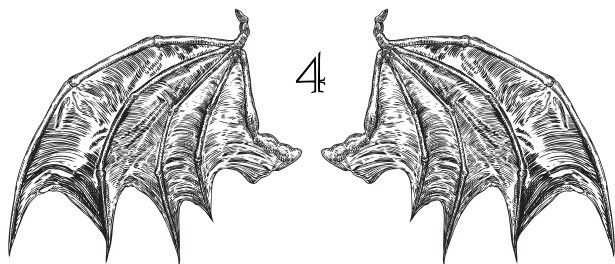
Америус протяжно выдохнул:

— Самое время! Прошу меня простить, Кимар, я сильно устал сегодня.

— Понимаю, — ответил бык. — Ты сделал больше, чем все мы, вместе взятые. Отдыхай.

Некромант медленным шагом покинул зал. Взлетевший со стола ворон устремился за ними и сел на плечо хозяина, когда эльф уже почти поднялся к потолку. Минотавр остался в одиночестве с ностальгическими мыслями и изредка поглядывал на танцующую пару.

ГЛАВА

56

На следующий день отдохнувшие, чистые и готовые к новым подвигам воины вышли на улицы Френзиса. Погода никого не радовала. Потоки ливня быстро смыли с лиц героев весь положительный настрой.

— Ты что-то не в настроении, Америус, — подметил Деос, глядя на недовольного мага.

— А ты долго будешь за мной следить? У меня просто голова болит. Подобная погода и не такое может сотворить, — бросил Америус. — И с чего это я вообще перед тобой оправдываюсь?!

Стена дождя не щадила и без того мрачный образ некроманта. Черные длинные волосы, прилипшие к лицу и насквозь промокшей одежде, сделали его похожим на побитого и оципанного ворона.

— Я думал, наоборот, такая погода тебе по душе! — ехидно улыбался Деос. — Как-никак она отражает твой внутренний мир.

— Много ты знаешь о моем внутреннем мире, — хмуро произнес маг.

— Красавчики, простите, что прерываю! — даже незначительно повышенный тон Кимара мог приве-

СЕМЬ ГРЕХОВ

сти в смятение любого. — Мы идем какими-то непонятными задворками.

— Все под контролем, здоровяк! Повернем за угол налево, потом направо и окажемся на главных улицах квартала информаторов, — успокоил Деос.

Отряд продвигался через узкий проулок, следуя навигации черта, который хорошо помнил все лазейки в родных местах. Стены домов почти смыкались и вынуждали грехов идти друг за другом. Стекающий с неровных крыш проливной дождь имитировал проход под водопадом.

— Удачную дорогу, однако, ты выбрал, — демонесса сверлила недовольным взглядом идущего впереди проводника сквозь падающие сверху потоки воды.

— Командир, я искренне сожалею. Я сам уже раскался в своем выборе, — кротким тоном ответил Деос. — А почему бы не попросить нашего лучезарного мага о магическом барьере?

— Я не собираюсь растрчивать свою магию на такое.

— Но зато ты растратил впустую свое настроение. Хотя терять тебе было нечего.

— Тем более что барьер может поддерживаться исключительно в статичном положении, — продолжил Америус, не реагируя на комментарии Деоса. — Поэтому не стоит говорить о вещах, в которых ты ничего не смыслишь.

Наконец воины вышли из удручающе одноликих лабиринтов и оказались в колодце — небольшом дворе, окруженном со всех сторон заброшенными домами. Здесь отряд поджидала вооруженная шайка бандитов из восьми отпетых негодяев. Они преградили единственный выход на жилые улицы.

— Так-так! Улов идет прямо к нам в руки! Вот чудеса! — бандит шумно вздохнул. — Парни, приню-

хайтесь. Денежные... На недельный отдых в борделе хватит!

— А ты получше принюхайся. От меня пахнет чужой кровью и смертью, — Неамара одарила его угрожающим взглядом.

Предводитель бандитов выразительно втянул в себя воздух:

— Действительно. Вижу, что вы, как и мы, предпочитаете зарабатывать насилием. Только разница в том, что вы под крылом Темного Владыки. Поэтому сейчас же вытаскивайте свои королевские побрякушки, иначе получите по стреле в зад.

Члены отряда осмотрелись. Со всех сторон, из каждого окна их держали на прицеле лучники.

— Слушай, парфюмер! — устрашающий бас Кимара разнесся эхом по двору. — Это твой единственный шанс убежать со своими прихвостнями, иначе последним, что ты почувешь в своей никчемной жизни, будет запах твоей же мочи.

Черт криво улыбнулся, косясь на своих подручных:

— Парни, поубавим гонор этих правительственных прихвостней.

Главарь бандитов потянулся к колчану. Отряд Неамары приготовился к бою. Остервенелый дождь прекратил бить по крышам. Воцарилось напряженное безмолвие. Внезапный дикий выкрик отвлек всех участников предстоящего сражения и нарушил молчание.

Огромные зубчатые гарпуны пронзили насквозь черта, возглавлявшего бандитов, и тот беспомощно обмяк. Созданием, убившим главаря банды, оказалось Чревоугодие. Гарпунами же были мощные хитиновые лапы паучихи, торчащие из-за спины. Шесть черных блестящих глаз внимательно смотрели на отряд Неамары.

СЕМЬ ГРЕХОВ

Крики бандитов напомнили о неминуемой битве. Два минотавра из шайки главаря уже бежали на Неамару, держа наперевес тяжеленные молоты. Но она скользила между неповоротливыми быками, выжигая их темную кожу ударами клинков. Лучники также целились в Неамару, но всякий раз попадали по своим. Ее движения были непредсказуемы, что усложняло их работу.

Кимар отвлек на себя двух бандитов. Пара лучников обстреливала его, но тот шел напролом, вскинув руки. Стрелы звонко отскакивали от его тяжелых доспехов, лишь изредка попадая в незащищенные части тела. Но бык не чувствовал боли. Легкие раны только раздражали берсерка, а выпущенная кровь обернулась новым притоком сил. Кимар ударил одного бандита секирой по голове, с одного удара разделив ее на две части. Другой черт в ужасе отступал, но, столкнувшись со щитом паучихи, бессильно упал навзничь. Булава представительницы Чревоугодия добила лежащего на земле бандита.

Тем временем Деос укладывал лучников одного за другим, как мишени в каком-нибудь френзисском тире. В окнах заброшенных домов больше не осталось никого, кто нарушил бы покой давно покинутых стен. Америус, находившийся на расстоянии от основных боевых действий, неожиданно стал целью стрелы, выпущенной одним из лучников, сбившихся в углу колодца. Она пронзила его руку, державшую посох. Эльф схватился за рану, но тут же сконцентрировался, готовясь к ответной атаке. Трое лучников одновременно выпустили стрелы, надеясь добить мага. Америус резко повернул посох в руках, приняв оборонительное положение. Стрелы с треском падали, ударяясь о тонкую защитную вуаль. Некромант в тот же момент произнес следующее заклинание. Темная

туманная нить выскользнула из блестящего камня его посоха, стремясь настичь обидчиков. Она пустила еще два корня, которые начали опутывать свои цели. Трое лучников попали в объятия тьмы. Туманные нити кружили вокруг бандитов, иссушая их тела. Те страдальчески выли и извивались, пока заклинание не высосало из них все жизненные соки. Тогда три нити слились в одну, и струйка энергии вернулась к Америусу, медленно скользя по его магическому одеянию. Ранившая мага стрела упала на землю. Сквозная рана затянулась. Вскоре единственным напоминанием о ней стал продырявленный рукав.

Бой закончился. Растерзанные тела бандитов заполнили колодец, который еще недавно был их надежным укрытием. Представительница Чревоугодия, небрежно переступая через тела поверженных врагов, направилась к четверке воинов. Ее суровое лицо украшал боевой раскрас, по-видимому нанесенный загустевшей кровью. Плотные черные волосы были заплетены в косы и собраны вместе. Облаченная в тяжелую кирасу, она грузно ступала по земле.

— Спасибо за помощь, — поблагодарила ее Неамара. — Позволь узнать, почему ты решила вмешаться?

Паучиха долго молчала, внимательно осматривая всех членов отряда.

— Так-так, подождите... — Она развернула свиток и, нахмурившись, начала читать: — Трое представителей грехов задействованы в операции «Пропавшие грехи». Глава операции — демонесса Неамара, баронесса Дома Мерсерус и эксперт по военным делам Гордыни. Участники операции: Кимар — минотавр, главнокомандующий войском алых быков — берсерков, и Америус — некромант, личный советник Темного Владыки. — Паучиха свернула свиток и кинула

СЕМЬ ГРЕХОВ

подозрительный взгляд на Деоса: — Я долгое время наблюдаю за вами, но все не могла понять, кто этот четвертый. Подумала, что это местный танцовщик, забывший сменить сценический костюм, которого вы по ошибке наняли в качестве провожатого. Он сбивал меня с толку.

— Да что не так с моей броней?! — воскликнул уязвленный Деос.

— Я Ферга. Боец-ветеран из клана Черных вдов. Защитница предводительницы клана, — представилась паучиха, игнорируя его возглас.

— Ну ничего себе! Кто-нибудь из вас хоть раз видел Черных вдов? Каракурты тут обитают повсеместно... Но чтобы Черная вдова покинула свои паучьи пещеры! — Деос, мгновенно позабыв об обидных словах воительницы, не мог скрыть своего восторга. — Ходят жуткие слухи об уродливости Черных вдов, но все оказалось не так плохо. Вы даже на порядок симпатичнее этих мясистых каракуртовских дев!

Паучиха скривилась:

— Самый сомнительный комплимент, который только может быть. Хочу сразу внести ясность... — Она обратилась к демонессе: — Мы помогаем не из уважения к вашему властителю, а из-за уважения к нашим пропавшим боевым сестрам. В письме говорилось, что вас можно найти во Френзисе. Несколько чертей по моему расплывчатому описанию ваших лиц указали в сторону борделя. Повезло, что к тому моменту вы еще далеко не ушли, а сильно болтливый черт сумел перекричать даже грохочущий ливень.

— И клан Черных вдов послал лишь одну защитницу? Это шутка? — ухмыльнулся Деос.

— Мы берем качеством, а не количеством, как ваш род, сорняками заполнивший каждый свободный участок грешного мира.

— Эй-эй, полегче! — воскликнул представитель Блуда.

— У нас общая цель, — сказала Неамара. — Мотивы второстепенны. Твоя помощь нам пригодится.

— Ну, тогда скрепим начало нашего союза, — Ферга плюнула себе на руку и протянула ее предводительнице отряда.

— О нет! Давай обойдемся без этого. — Демонесса сразу вспомнила о вчерашнем окороке, предложенном Кимаром. Теперь тот жест казался ей вполне пристойным.

— Мне говорили о вашей брезгливости, — Черная вдова замялась, продолжая держать руку. — Впрочем, не так важно, кто ее пожмет.

— Ладно, я могу! Традиции я уважаю, — Кимар быстро повторил действие паучихи. Закрепление союза состоялось.

— Мощное рукопожатие. Настоящего воина, — оценила паучиха. — Хотя чему я удивляюсь после того, как ты разрубил того черта пополам.

— Давайте не будем терять время. У нас еще по плану встреча с информаторами, — напомнила баронесса.

— Чудно! — откликнулся Деос.

Отряд вышел из колодца на улицу. Квартал Вестников так же, как и весь Френзис, был утыкан деревянными неказистыми домами, но, в отличие от запущенных построек других территорий, тут все выглядело ухоженнее. На балконах висели горшки с болотными горгонскими цветами. Кто-то подметал перед входом в таверну. Хотя от этой уборки появлялось только больше пыли, сам факт наведения порядка уже удивлял. Да и ставший привычным доносившийся отовсюду смрад тут вытеснялся запахами местной еды. Горожане старались не обращать вни-

СЕМЬ ГРЕХОВ

мания на конфликты правящих группировок и создавали миролюбивую среду. Без сомнения, это был все тот же Френзис, но с виду намного цивилизованнее и безопаснее.

По всей видимости, местные жители хорошо знали Деоса. Они приветствовали сородича словно героя, громко выкрикивая его имя. Информатор Темного Владыки без особого желания всего лишь раз помахал им рукой. Америус смотрел, как жизнь на улицах замирала, когда по ним проходил Деос.

— Ммм... — многозначительно промычал эльф. — Местная знаменитость?

— Да. Тебе это, к сожалению, незнакомо. Просто представь, будто весь свет смотрит на тебя, — иронично произнес черт. — Насладись этими фантазиями. А может, тебе повезет и лучи моей славы действительно попадут на твою неизменно мрачную гримасу.

— Сложно, наверное, быть тайным агентом, когда каждый второй тебя знает? — спокойно спросил некромант.

— Поверь, легко. Тем более что решение сложных задач — мой коронный номер, иначе я бы не пробился к верхушке грешной пирамиды, — гордо ответил черт.

Деоса интересовала новая соратница. Он краем глаза рассматривал паучиху, измалеванную вражеской кровью и издающую угрожающее звяканье кольчугой при ходьбе.

— Я слышал, у вас проходят ритуалы, в которых Черные вдовы совокупаются друг с другом во время кормления вашего божества, — не удержался от вопроса черт.

— Еще одно его слово — и ты лишишься своего шелудивого напарника, — обратилась грозная воительница к Неамаре. — Я уже поняла, что в команде он выполняет роль раздражителя.

— Ну зачем так резко! — всплеснул руками информатор. — Я лишь интересуюсь культурой греховных народов, особенно — закрытых общин.

— Всем известно, что ты интересуешься лишь плотскими удовольствиями, — презрительно заявила Ферга.

— Кстати, об этом... А сторонних приглашают участвовать в этих оргиях?

— В качестве пищи — да. Меньше будет мороки с добычей.

— Э-э-э, нет, спасибо. — Ответ Черной вдовы мгновенно прекратил пылкие фантазии представителя Блуда. — К слову, мы почти на месте.

Неподалеку виднелось еще одно деревянное здание, солиднее и больше окружающих жилых домов. Строение походило на ратушу — эти же функции оно и выполняло. К зданию примыкали две пристройки: судя по всему, это были дозорные вышки.

Деос поздоровался с Вестниками на входе, попутно перекинувшись с ними парой слов. Длинная прямоугольная комната, в которую они прошли, была чем-то вроде фойе. Члены банды занимались тут чем угодно, но только не делом. Вестники, сидевшие за низким столом и игравшие в карточную игру, привстали. Может, они слишком уважали бывшего коллегу, а может — заранее испугались, ожидая, что в резиденцию зайвится начальник, чтобы объявить им о завершении их службы.

— Новобранцы, вольно! — насмешливо выкрикнул агент Дазтрэна, обрадованный реакцией членов банды.

— Ни черта не смешно, Деос, — прогудел симпатичный парень, успевший наслушаться в свое время его шуток.

СЕМЬ ГРЕХОВ

Вестники уселись обратно. Другие представители Блуда, находившиеся чуть дальше, кивнули местной знаменитости и вернулись к своим делам.

— Я так понимаю, у важных шишек сейчас совещание? — вслух сделал вывод Деос по неформальной обстановке в штабе.

— Можешь удивить их появлением некогда значительной, а теперь сверхсолидной шишки, — ответил ему тот же парень.

— Так я сейчас и сделаю! — сказал Деос и, уже шагнув вперед, вдруг остановился. — Кстати, после нашей последней продуктивной беседы, где я тебе поведал о своих рабочих техниках, число мимолетных романов возросло? Хотя бы опиши реакцию женщин в трех словах...

— Штабелями не падают, — буркнул вестник, не отрываясь от карт.

— Хмм... — удивился Деос.

— Так что, твой беспроектный метод выстреливает через раз.

— Господа, я вас не отвлекаю? — не выдержала Неамара.

— Простите, ваша милость! — заискивающе извинился Деос перед баронессой и быстро прошел дальше.

Он постучал в дверь. Отклика не последовало, и он прислушался. Внутри кипели бурные дискуссии. Тогда Деос ворвался на совещание без приглашения. Пятеро чертей, согнувшись над картой, бойко обсуждали вопросы по размещению временных баз. Среди них был и Сайлес. Он задумчиво разглядывал отмеченные дротиками точки на карте. Увидев пришедший отряд, он выпрямился, и на его лице появилась легкая улыбка. Глава банды информаторов, как и все члены этой группировки, был одет в черную

кожаную броню, а его голову покрывал капюшон. Ничего во внешности предводителя не говорило о его статусе. Он умело сливался с рядами своих подчиненных. Вестники засуетились, увидев команду Неамары, способную повлиять на исход затянувшейся борьбы, и молча покинули кабинет Сайлеса.

— Здравствуйте, почтенные гости! Как приятно, что такие важные и занятые особы все же уделили мне время. — Возглавляющий Вестников черт на секунду отвлекся: — Кого я вижу! Деос собственной персоной!

— И я несказанно рад видеть тебя, мой старый друг!

Двое чертей обнялись и вернулись к разговору с командиром отряда.

— Тебя сопровождает мой бывший лучший агент, с ним ты не пропадешь, — обратился к Неамаре Сайлес и похлопал по шее своего друга. Деос сделал вид, что стесняется. — Перейдем к насущным вопросам. У меня есть предложение по сотрудничеству. Я давно хотел убрать работорговцев с соседних земель. К этому я медленно, но верно шел. Долгое время разрушал их структуру изнутри, внедряя лучших информаторов. Осталось только запустить механизм. Ты спросишь, чем мне насолили Душегубы? А я отвечу: мне не нравится ни их мышление, ни их бизнес, ни их способ решения проблем. Я хочу привести Френзис к процветанию, сделать из него что-то более цивилизованное, где главенствовать будет дело информаторов — безопасное и прибыльное. Я помогу тебе разобраться с Цензиром, главой работорговцев, с наименьшими потерями. Мы зайдем с фланга и выполним свое дело максимально чисто. Тебя заинтересовало мое предложение?

СЕМЬ ГРЕХОВ

— Расскажи подробнее про план, — попросила его демонесса.

— Конечно! Каждый ресурс нужно ценить, даже членов других банд. Представь, что произойдет с ними, когда их многочисленная банда развалится? Они пойдут на разбой, беспорядки внутри Френзиса участвятся. Я планирую рекрутировать их в наше информаторское общество. Итак, мои двойные агенты, сейчас работающие под прикрытием прямо в штабе работорговцев, уже изучили все лазейки, которыми мы можем воспользоваться. Есть тайный проход, ведущий напрямик в подземную часть штаба. Скоро начнется смена моих Вестников, которые будут его сторожить. Вам придется подождать начала их караула. И тогда они откроют тебе калитку на заднем дворе и помогут в бою с главарем Душегубов.

— Как мы распознаем, что это Вестники? — поинтересовалась Неамара.

— Деос, ты помнишь Ильмайса? — обратился к своему бывшему агенту Сайлес.

— Который напился и завернулся в твой ковер? Как такое забудешь.

— И из-за его похмелья мне пришлось выкинуть это творение ручной работы, — добавил глава информаторов. — Да, он. Если все-таки возникнет недоверие, спросите: «Где продается рыба?» Они ответят: «Через коженый квартал, поворот налево — там будет рыбацкая улица».

— Сколько лет этой байке про рыбу? — возмутился агент Даэтрэна.

— Не поверишь, Деос, она все еще работает.

— Ты не думал, что после убийства главаря работорговцев найдется другой претендент на его место? — предположила Неамара.

— У Душегубов нет иерархии, — пояснил предводитель Вестников. — В их системе все примитивно. Могу привести пример из мира дикой фауны — хорукс. Вот, взгляните на экземпляр позади вас.

— Тот, что слева?

— Деос, как можно не отличить голову летающей твари от наземной? Хорукс посередине.

— Для меня все насекомые одинаковые, — объяснился черт.

— У них самое вкусное и сочное мясо под панцирем, — рассматривая коллекцию голов созданий, обитающих в Темных владениях, сказала Ферга.

— Я рад, что хорукс вызвал у вас такой интерес, но разговор не об этом, — твердо произнес Сайлес. — Я хотел уделить внимание их жизненному укладу. Есть королева хоруксов и ее рабочие. Стоит рабочих хоруксов лишить королевы, как они начинают бесцельно расползаться по сторонам. Никто из них не готов брать на себя ответственность. Но когда они обзаводятся новой королевой, их блуждание снова принимает целесообразный вид.

— И ты решил стать королевой Душегубов? — сыронизировал Деос.

— Называй как хочешь! В общем, Душегубы смеяют свой род деятельности на более... так скажем, безобидный. А кто не захочет — для тех путь короткий.

— Принять в свои ряды Душегубов? Ты уверен, что поступаешь правильно? Они отличаются особой любовью к садизму, а это против принципов Вестников, — напомнил ему Деос.

— Все мы имеем право на второй шанс. Возможно, мне удастся повлиять на их взгляды.

— Надеюсь, сейчас за твоей добротой наблюдают свыше, — фыркнув, Деос направил взгляд в потолок.

СЕМЬ ГРЕХОВ

— Как долго вы знакомы с Деосом? Почему он покинул вашу банду? — спросила баронесса, наблюдая со стороны за их разговором.

— Сколько мы знакомы... — Сайлес погрузился в свои мысли. — Даже и не вспомню. Деос — парень перспективный, и его амбиции вряд ли бы удовлетворило одно место работы, где есть предел для профессионального роста. Он пошел дальше — и я горжусь, что выходец из моей банды теперь служит настоящей элите.

— Польщен, — Деос сделал поклон на королевский манер.

— Ха-ха! Вижу, время, проведенное в благородном обществе, пошло тебе на пользу, — засмеялся Сайлес.

— Я принимаю твоё предложение, — сказала Неамара.

— Это лучшая новость за сегодня! — обрадовался глава информаторов. — Так, примерно через три часа Ильмайс и Табер приступят к работе. И тогда вы можете смело подходить к заднему двору штаба работяг. Деос вас проведет.

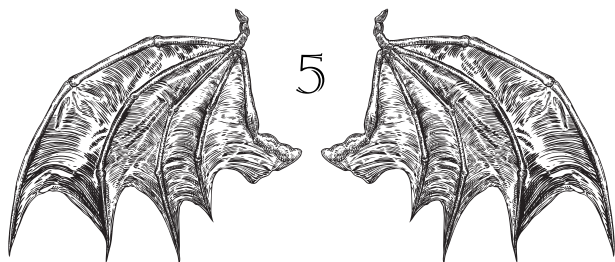
— Не волнуйся, Сайлес, — Деос пожал руку своему другу. — Ещё увидимся.

— Удачи вам! Запомните, у Цензира нет левого глаза — так вы поймете, кто вам нужен. Подкрепление подосплет, когда главарь Душегубов будет в ваших руках. А до тех пор мы не сможем вторгнуться на их территорию. Иначе весь наш план провалится и начнется ненужная резня.

— Понимаю — «рыба гниет с головы», — кивнула ему Неамара. — До встречи.

ГЛАВА

70

Кимар шел неторопливым шагом, замыкая отряд. Квартал работорговцев вызывал у него неподдельный интерес. Он отметил для себя, что эта территория отличается от других лишь наличием сомнительных лиц, которые так и ждали подходящего момента для нападения. Алый бык вспомнил, что когда-то этот квартал принадлежал другой банде чертей и тут он был всего несколько раз. Но отличительные особенности территории Душегубов стали заметны чуть позже.

По оживленной улице группа работорговцев вела закованных в цепи пленников. При малейшем промедлении одного из рабов душегуб ударял его ногой, и остальные пленники падали за ним следом. Душегубы не зря себя так прозвали. Они любили разного рода изуверства и глумления над беспомощными. Любимым местным развлечением был спор, кто оригинальнее подойдет к мучению, не повреждая внешнюю привлекательность и целостность товара. Из-за таких ограничений работорговцы научились находить методы воздействия на психику, доводя пленных до полного отчаяния.

СЕМЬ ГРЕХОВ

Вдалеке виднелось столпотворение. Грехи всех слоев: кровожадного вида бандиты, роскошно одетые представители высших каст, грозные воины в солидной броне — оккупировали сцену, возбужденно выкрикивая все возрастающие цены. Аукцион был в самом разгаре. Из клеток выводили рабов, рассказывая об их преимуществах и демонстрируя внешние качества. Душегубы срывали с пленных женщин одежду, доказывая честность своих слов тем, кто сомневался в упругости или размерах их достоинств.

— Я не люблю решать конфликты с помощью агрессии, но впервые рад, что мы пойдем на этих негодяев с поднятым оружием, — прокомментировал увиденное Америус.

— Солидарен, друг, — поддержал его Кимар.

— Они даже не представляют, что сегодня их делам придет конец, — отметила предводительница отряда.

Взгляд минотавра привлекла одна интересная вывеска.

— Гладиаторская арена «Эль и кровь», — прочитал вслух алый бык. — Слушайте, а может, заглянем на арену гладиаторов? Уж очень хочется посмотреть на эту непобедимую Фурию, о которой с таким восторгом говорил трактирщик!

— Мы и так отклонились от основной цели, — строго ответила Неамара.

— Всего один бой — это недолго! Тем более нам же надо где-то потянуть время, — убеждал демонессу Кимар. — Если ее сравнивают с ожившим Богом войны, такое нельзя пропустить! Истории о нашем сородиче, выступавшем на арене гладиаторов, разлетелись по всем владениям Гнева. Крепким был, однако, тот минотавр. Сколько боев он пережил?

— Ладно, идем, — осознав, что Кимар иначе не успокоится, уступила Неамара.

Гладиаторская арена Френзиса больше напоминала очередную таверну: отсюда и название. Бойцы состязались на выделенном небольшом пространстве, окруженном высокой решеткой с магическим защитным полем. Одной из необычных услуг была возможность попробовать себя на ринге. Однако предложением пользовались немногие: либо слишком самоуверенные, либо до беспамятства пьяные. Вокруг арены толпились озверевшие посетители. Запахи пота, перегара, крови и испражнений, кажется, являлись визитной карточкой культурно-развлекательных заведений Френзиса.

— В таких местах можно по-настоящему ощутить, что все-таки мы в мире грехов, — промолвил Америус, неуверенно ступая вперед.

Кимар же, в отличие от эльфа, чувствовал себя в своей тарелке:

— Рахх, такая атмосфера вызывает у меня теплые воспоминания! Бои в честь Узмира... Только тут это делается на потеху клиентам.

Увидев вошедших воинов, бородатый черт в представительном костюме направился им навстречу:

— Новые лица в моем заведении! — Он оценивающе осмотрел каждого члена команды. — Вижу, вы знаете толк в сражениях. Меня зовут Бенор. С какой целью вы посетили мою гладиаторскую обитель?

Неамара устремила взгляд на арену:

— Слышали, что тут выступает непобедимая Фурия. Расскажите о ней.

— Ах, мое сокровище... Мой ядовитый бутончик, — глаза Бенора сразу засверкали. — Ей нет равных! От ее магических штук до ближнего боя не доходит и половина противников. А формы-то какие, ух! Все приходят взглянуть на нее, — хозяин потер руки. — Обогастила меня эта Фурия несказанно!

СЕМЬ ГРЕХОВ

— Что ж, не терпится увидеть. Люблю красивых и опасных женщин, — с заметным интересом произнес Деос.

— Долго ждать вам не придется. Как раз пришло время ее выхода!

Бенор прокашлялся и, поправив прикрывавшие проплешины волосы, громко обратился к публике:

— Дамы и господа! Вот и настал момент, когда непобедимой Фурии бросит вызов очередной смельчак. Пожелаем удачи гладиаторам, и пусть победит сильнейший!

В зале сразу наступила тишина. Пьянчуги и местные задиры, будто под гипнозом, заворуженно смотрели на арену. У членов отряда Неамары возникло ощущение, словно они просто потеряли слух. Даже в библиотеке Дома Тревалиан было слышно хотя бы шуршание страниц. Но тут безмолвие прервал звук ржавых механизмов, исходящий из подземной части помещения. На противоположные стороны арены поднялись две клетки, в них находились долгожданные гладиаторы. Наконец затишье сменилось ревом пробудившейся толпы. Теперь пятерка воинов воочию могла рассмотреть знаменитую Фурию и признать, что Бенор не соврал, по крайней мере, про ее внешнюю привлекательность.

Звездой арены гладиаторов оказалась представительница греха Зависти. Ее кожа была зеленого цвета с редкими желтоватыми вкраплениями. Змеи на голове непобедимой Фурии имели тот же окрас, а цвет ее глаз можно было разглядеть даже издали — изумрудный с черным вертикальным зрачком. Тело горгоны покрывали глубокие шрамы, как давно зажившие, так и свежие. Ее одежда была расписана этническими узорами, а значит, раньше Фурия, возможно, жила в племени. Откровенный наряд состоял из длинной

бежевой юбки с разрезом до бедра, на которой были вышиты змеи, сандалий на деревянном каблуке со шнуровкой, полностью оплетавшей ноги девушки, кожаного с бахромой коричневого топа на одно плечо, а также деревянного украшения, которое извивалось змеей вокруг ее руки до локтя.

Фурия стояла в клетке. Как и у всех представителей Зависти, ее боевым атрибутом был тахшем — магический предмет, напоминающий по форме плоское кольцо. Она сосредоточенно смотрела сквозь магический диск на своего противника — огромного минотавра.

— Бойцы готовы! К бою! — хрипло прокричал владелец гладиаторской арены.

— Шесих эхш шайхим таэх руаш, — прошипела Фурия.

— «Пусть твоя душа познает лучшую жизнь в другом теле», — почти шепотом перевел Америус, вслушиваясь в горгонский язык.

— Меньше слов, шавка! Покажи, на что ты способна! — надрывая глотку, провоцировал представитель Гнева.

Гладиаторы медленно двигались к центру. Мощный бык готовился к смертельной атаке. Напряженные лапы минотавра занесли над его головой огромный двуручный молот, и он с диким кличем несся навстречу Фурии. Горгона остановилась. Она шипела на своем языке, обрывисто и устрашающе. Тахшем она удерживала на уровне груди двумя руками. Она будто выплевывала насылаемое проклятье, как ядовитую слюну. Мощь и жестокость отражались на ее лице. Из середины диска ее тахшема вырвался клубок зеленого дыма и полетел в сторону нападавшего минотавра. Противник сделал вдох и тут же вырнул оружие. Из его носа потекла зеленоватая жижа. Он с недоумени-

СЕМЬ ГРЕХОВ

ем дотронулся до своих ноздрей. Душераздирающий крик заполнил арену. Минотавр обессилел и упал, а из его рта потекла шипящая пена. Тело на глазах покрылось волдырями, дыхание стало хриплым и тяжелым. Спустя несколько мгновений он перестал шевелиться и глаза его застыли. Яд не покидал его брненное тело и после смерти, добравшись до железных доспехов. Вскоре от гигантского минотавра остались только кости, которые тоже медленно исчезали.

— Это было быстро, — прозвучал исчерпывающий вывод Деоса.

— Он пренебрег главным правилом — нельзя недооценивать противника, — с грустью в голосе прокомментировал Кимар, испытывая жалость к соратнику.

— И снова Фурия побеждает! — торжествующе объявил Бенор. Он подошел к новым зрителям, обращаясь к ним лично: — Ну как она вам?

— Я хочу выступить против нее на арене, — уверенным тоном произнесла Неамара.

— Я надеюсь, мне послышалось! — неодобрительно воскликнул темный маг. — Ты видела, на что она способна? Это безумие! Ты понимаешь, что я не смогу тебе помочь? Это ограждение блокирует любую магию!

— Америус, еще ни разу не было такого, чтобы я проиграла, тем более в бою, — ответила демонесса. Самоуверенность читалась в ее голосе и взгляде. — Так что? — Неамара повторно обратилась к владельцу гладиаторской арены.

— Конечно-конечно. Идемте! Нам в левую дверь и вниз по лестнице, — черт указал демонессе направление.

Темный маг с силой схватил ее за руку. Но, поняв свою ошибку, отдернул ладонь обратно. Неамара

посмотрела на него с удивлением. Печальные глаза Америуса были наполнены тревогой.

— Одумайся. Этот бой стоит таких рисков? — не теряя надежды, пытался образумить ее эльф.

— Я докажу, что непобедимых для меня нет, — сказала предводительница. Ничто не могло удержать огненную воительницу, когда на кону стояла возможность подтвердить свое превосходство.

— Расслабься, паникер! Она способна навалить при желании любому из нас. Научись доверять женщинам. — Деос, в отличие от эльфа, не сомневался, что Неамара выйдет из схватки победительницей.

Бенор проводил демонессу до двери и вернулся обратно. Он светился от счастья, представляя ожесточенное, но красивое противостояние, которое повысит интерес к его заведению на ближайшие месяцы. Он подошел ближе к болельщикам Неамары, и заговорил, найдя возможность утешить свое корыстолюбие.

— Уважаемые, как насчет того, чтобы наблюдать за своей дорогой подругой свысока, через головы этих оборванцев? — на полутон ниже произнес Бенор. И он подозвал чертей, на чьих спинах возвышались мягкие сиденья с высокими спинками. Замученные на вид юнцы еле удерживали на себе это чудо френзисской мануфактуры.

— Я-то не прочь, — улыбаясь, произнесла Ферга. — А вот припасена ли у тебя замена на тот случай, если у несчастного паренька сломаются ноги под моим весом?

— Им не привыкать, — ответил Бенор.

Однако носильщики при этих словах отступили назад, не настолько уверенные в своих силах.

— Знаете, почему я вас невзлюбила в ту же минуту, как узнала? — пытала его взглядом паучиха. Бенор осторожно пожал плечами. — Потому что для вас

СЕМЬ ГРЕХОВ

все — расходный материал. Чья-то жизнь, чувства, родная земля. Все продается. Только сегодня мне пытались всучить, нагло наживаясь на моем горе, разные услуги, начиная с забвения боли в объятиях близких мне по духу Чревоугодий и заканчивая ритуальными услугами, тем самым заранее похоронив моих, возможно, еще живых сестер.

Владелец гладиаторской арены «Эль и кровь» спокойно выслушал, что накипело у паучихи относительно народа Блуда, и вернулся к предложениям своего заведения.

— А вы, господин, больше всего переживающий за судьбу своей подруги, не хотите поддержать ее, находясь на переднем плане, почти как полноценный участник сражения? — обратился к Америусу черт.

— Я доверяю больше своим ногам и к тому же уверен, что моя голова за стеной лишь отвлечет ее от поединка, — отказался эльф.

Бенор недовольно отогнал прислужников в угол и вновь произнес свою любимую фразу, обращаясь в этот раз ко всей аудитории:

— Дамы и господа! Вот и настал момент, когда непобедимой Фурии бросит вызов отважная воительница. Пожелаем удачи гладиаторам, и пусть победит сильнейший!

На арену вновь поднялись клетки с бойцами. Две соперницы дернули решетчатые дверцы и ступили на землю. Непобедимая Фурия решила не экспериментировать и пойти по известному пути. С той же желчью она наговаривала проклятие на противницу. Неамара осторожно двигалась вперед. Пламя огненных клинков медленно развевалось, повторяя движения хозяйки. Демонесса поджидала момент, когда ядовитое облако вырвется из магического диска. Наконец проклятие оборвалось едким шипящим звуком. Смер-

